

Хотя... Процесс и был трудноватым, в конце концов пельмени были слеплены.

Среди них пельмени от мамы Гу и Нуаньнуань были лучшими. Самые красивые пельмени были так аккуратно уложены вместе, что люди с обсессивно-компульсивным расстройством могли на них молиться, и на фоне плохо слепленных пельменей, которые также были доделаны, они казались еще лучше.

— Хорошо, побереги эти пельмени для бабушки и себя, давай сварим их сначала для Минли.

— Хорошо~

Нуаньнуань была очень оживленной и следовала за мамой, как маленький хвостик, пока та варила пельмени. Весело смеясь, они поместили пельмени, завернутые в белую и плотную обертку, в котелок.

Говоря о папе и сыне, они наблюдали за ними с очень недовольными лицами.

— Папа, почему твои пельмени уродливее моих!

Папа Гу нахмурился:

— Чепуха, очевидно, что твои уродливее!

Они оба очень громко рассмеялись.

После того, как пельмени были готовы и сложены в коробку с фольгой, Нуаньнуань обхватила ее руками и села в машину с папой и братом.

— До свидания, бабушка и мама, Нуаньнуань скоро вернется.

Милое прощание девочки заставило счастливую улыбку появиться на их лицах.

— Тогда не забудь позвонить своей маме, когда вернешься.

— Хорошо~

В элитной средней школе Наньчэн после вечерних внеклассных занятий много старшеклассников отправились в кафетерий, чтобы поужинать.

Гу Минли бросил взгляд на свой мобильный телефон, где не было ни одного пропущенного. Он

начал немного раздражаться. Маленькая девочка ведь не забыла, да?

Открыв контакт своего дяди, он почти ему позвонил, но большой палец остался висеть в воздухе: он так и не решился нажать.

Он все еще немного боялся своего дядю, и, даже если бы он ответил на звонок, это было бы слишком неловким зрелищем.

— Лучше бы тебе не забывать о своем обещании! — пробубнил Гу Минли.

— Брат, ты собираешься ужинать? Пойдем вместе?

Тан Лэ подбежал к Гу Минли сзади и похлопал по плечу. Гу Минли засунул руки в карманы, выражение его лица было неоднозначным, а брови гневно сведены.

— Иди сам, я сначала вернусь в общежитие.

Закончив говорить, он ушел, размашисто шагая. Движения высокого и худощавого мальчика были проворными, и он перемахнул прямо через перила лестничного пролета. Его брови взлетели вверх, а рыжие волосы казались еще темнее в ночной тьме. Но он не выглядел вычурно. Гу Минли был красив, по-дикому красив, и именно поэтому его красные волосы дополняли его образ, а не портили, что делало его похожим на персонажа, вышедшего из манги.

Тан Лэ смотрел, как Гу Минли поспешно удаляется, и в недоумении почесал затылок:

— Брат Мин, что не так?

Холодный Лу Синчжи с аурой человека, проводящего все время в книгах, подошел к нему сзади, по мнению сторонних наблюдателей он совсем не вписывался в эту маленькую группу. В любом случае Лу Синчжи на первый взгляд выглядел как прилежный ученик, но только его близкое окружение знало, что он почти не уступал в мастерстве Гу Минли, когда дело доходило до драки.

— Его сестра обещала принести ему ужин вечером, конечно он не захотел идти в кафетерий.

Голос Лу Синчжи звучал безразлично.

— Что!!! — Тан Лэ был шокирован. — Его сестра принесет ему ужин?

Лу Синчжи больше ничего не сказал и отправился следом за ним. Остальные два парня,

которым было все равно идти в кафетерий или нет, рванули за Гу Минли.

Тан Лэ завопил:

— Брат, что же ты раньше мне не сказал! И когда наша сестра придет? Что она принесет поесть?

Гу Минли ударил его.

— Убирайся! Где здесь твоя сестра?

Они вернулись в общежитие, в котором спальни мальчиков можно было сравнить с собачьей конурой, только у Лу Синчжи кровать и рабочее место были убранными и чистыми.

Гу Минли: «...»

Раньше бы он и не подумал про уборку, но сейчас...

— Иди и приведи в порядок эту двухместную собачью гостиницу, ради Лао Цзу, не спугните мою сестру!

Его сестра была такой нежной, в то время как общежитие было наполнено запахом ног, он не хотел напугать Нуаньнуань.

Эти двое знали, что придет маленькая девочка, поэтому добросовестно пошли убираться.

Пока несколько человек убирали комнату, у ворот их школы остановилась роскошная машина, открылась дверь, и из нее вышла Нуаньнуань.

Маленькие ножки Нуаньнуань были обтянуты белыми колготками, на ногах у нее была пара милых туфелек-зайчиков, а на ней самой — маленькое светло-розовое платье, ее головка казалась мягкой и пушистой, а ее ставшие более белыми черты лица и большие глаза делали ее милой и невинной.

Надо было сказать, что тон кожи Нуаньнуань был действительно хорошим. После возвращения домой с каждым днем состояние ее кожи становилось все лучше и лучше, и настроение было совершенно иным. Эти изменения также потихоньку устраняли тусклость в ее глазах. Теперь она постепенно начинала излучать свой собственный свет.

— Папа, отдай их Нуаньнуань.

Милая маленькая девочка не ушла после того, как вышла из машины, а повернулась и протянула руки, обнимая ужин, приготовленный для ее четвертого брата.

— Пойдем, папа покажет дорогу.

Нуаньнуань послушно кивнула головой, шаг за шагом следовала за отцом, держа теплую коробку в руках, и время от времени широко открывала глаза и с любопытством рассматривала школу, где учился ее четвертый брат.

— Она такая большая.

Красивые большие глаза мягкой и милой маленькой девочки заблестели. Зайдя в школу, она была совершенно потрясена. Оказалось, что школы в больших городах такие красивые.

Гу Ань шел по другую сторону от Нуаньнуань и холодно фыркнул на ее слова:

— Наша школа тоже очень большая, и ты будешь учиться там.

Брови и глаза Нуаньнуань округлились, и она не стала спорить, но звонко сказала:

— Тогда мой брат тоже приедет сюда учиться в будущем?

Гу Ань:

— Да... Конечно.

Нуаньнуань улыбнулась и поджала свои розовые губки, обнажив белые и красивые зубы:

— Значит, в этой школе мой брат и Нуаньнуань тоже будут учиться?

Гу Ань: «...»

Проходной балл для поступления в эту школу казался ему немного завышенным, но... как брат, он не мог позволить своей сестре смотреть на него свысока!

— Да! Но ты должна усердно учиться!

Нуаньнуань послушно кивнула.

— Да, Нуаньнуань должна усердно учиться, и брат тоже должен усердно учиться. Неужели мой брат не знает, как помочь Нуаньнуань?

Она моргнула, наблюдая за Гу Анем.

Гу Ань тут же высокомерно сказал:

— Я очень умный, нет ничего, чего бы я не мог сделать. Если ты попросишь меня, я с неохотой, но помогу тебе.

После этого он был награжден презрительным взглядом от папы Гу, который знал о его плохих оценках. Не стыдно ему говорить такие глупости?

Когда они спустились в общежитие Гу Минли, многие уже знали о приезде Нуаньнуань. Все взгляды обратились к красивой и милой маленькой девочке, они наблюдали, как она идет с такой большой коробкой, а затем увидели, как она поднимается по лестнице, одна ступенька за другой, и им невольно захотелось подойти и помочь.

Папа Гу:

— Нуаньнуань, позволь папе сделать это за тебя.

Нуаньнуань покачала головой:

— Нуаньнуань совсем не устала.

У нее все еще оставалось немного сил, в конце концов, она часто работала, когда жила в деревне Сяоси, даже если у нее и были короткие ноги. Она действительно не чувствовала большой усталости, поднимаясь по этой лестнице.

Однако немного утомилась, а отцам свойственно уже начинать переживать.

Затем папа взял Нуаньнуань на руки с ее коробкой с пельменями.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3359105>